УДК 327

ПО ТУ СТОРОНУ КОНСЕНСУСА: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПЕРЕГОВОРНОМ ПРОЦЕССЕ ПО КЛИМАТУ

Шелудков Александр Владимирович,
ГКУ ЯНАО
«Научный центр изучения Арктики»,
младший научный сотрудник,
г. Салехард, Россия.
E-mail: a.v.sheludkov@gmail.com

Аннотация
В статье рассматривается вопрос о роли концепции устойчивого развития в формировании норм и институтов международного климатического режима.

Ключевые понятия:
экологическая политика,
устойчивое развитие,
международный климатический режим.

В 2015 году мировое сообщество готовится принять новое глобальное соглашение по климату. Предыдущая попытка – в Копенгагене в 2009 году – завершилась провалом. Существенный прогресс пока отсутствует и на текущих переговорах. Парадокс состоит в том, что ни одна из 194 стран-участниц переговорного процесса не отрицает изменение климата и его антропогенный характер. Таким образом, существует реальный политический консенсус по вопросам о сущности проблемы и путях ее решения. Причина, по всей видимости, состоит в том, что на заседаниях в действительности обсуждаются не вопросы климатической политики как таковой, а социально-экономические и политические проблемы: по ту сторону консенсуса – раскол между развитыми и развивающимися государствами. Переговоры по климату превратились в поле символической борьбы – в вопросах о справедливости, исторической ответственности и праве на развитие.

Понять, как произошло подобное замещение, мы сможем, обратившись к истории вопроса. Следует учесть, что как предмет, так и архитектура международных переговоров по климату были выстроены еще в начале 1990-х гг., а идеологическую основу климатического режима составила т.н. концепция «устойчивого развития» (УР). Данная статья посвящена анализу концепции и ее роли в становлении международных климатических норм и институтов. Цель автора – выявить скрытые, но ключевые для социального конструирования проблемы изменения климата дискурсы, механизмы конструирования и акторов, принимавших в этом активное участие.

С позиций постструктурализма можно утверждать, что категория «устойчивое развитие» представляет собой «изменчивый знак» [4, с. 53–101], за определение которого ведется постоянная борьба в политическом дискурсе. Различные акторы, включая представителей власти, общественности, ученых и бизнеса, могут вкладывать в это понятие разные смыслы, выбирая, соответственно, и разные политические и экономические стратегии движения к УР [9, с. 143–180].

Появление экологической политики относится к 60–70-м гг. XX века, когда в западном обществе произошли отход от традиционного для модерна механистического восприятия природы и утверждение вместо него «целостного подхода» по отношению к окружающей среде [12, с. 30–31],

природа обрела «постматериальную» [3] ценность. В течение всего нескольких лет на разных уровнях и по всему миру появляются ключевые институты и структуры «зеленых». В 1972 году были созданы их первые политические партии [10], защита окружающей среды оказалась в фокусе внимания ООН [1]. Заслуга «зеленых» состояла в том, что они не только указали миру на существование целого ряда актуальных экологических, экономических и даже социальных проблем – представили альтернативную картину *сегодняшнего мира;* что более важно, они предложили *альтернативный взгляд на будущее.*

Классическое определение термина «устойчивое развитие» содержится в докладе Всемирной комиссии ООН по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» (1987): «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворить свои потребности» [2, с. 59]. Однако это определение не отражает принципиальных различий в выборе стратегии перехода к устойчивому развитию и механизмов его поддержания. Эти различия лежат в плоскости политической философии, затрагивают фундаментальные вопросы социально-экономической и политической организации общества. Анализ показывает, что существует два основных подхода к определению УР и стратегии перехода к нему.

Первый подход был сформулирован в 1972 году в докладе Римскому клубу «Пределы роста» [17]. На основе компьютерных моделей роста потребления ресурсов авторы доклада делали вывод о неизбежном коллапсе человеческой цивилизации вследствие увеличивающего загрязнения окружающей среды и исчерпания ресурсов. Главный тезис работы заключался в том, что наша планета имеет пределы: ограничены способности Земли «носить» на себе население, воспроизводить ресурсы и поглощать загрязнения.

«Пределы роста» пополнили ряды т.н. «неомальтузианских» работ. В 1960-е гг. экономисты и демографы, строившие свои методы предсказания численности населения планеты на простой экстраполяции существующих тенденций, повсеместно забили тревогу, предсказывая скорый «конец света» [8]. Иногда в довольно шутливой форме, как в статье американского кибернетика Хайнца Ферстера в журнале «Science» в 1960 г. «Судный день: пятница, 13 ноября 2026 г. н.э.» [18], а иногда абсолютно серьезно, как в книге биолога Пола Эрлиха «Демографическая бомба» (1968), предрекавшего массовый голод уже в 1970–1980-е гг. [11]

Теория «перенаселения» тесно связана с заимствованным из популяционной экологии понятием «несущая способность» (carrying capacity), обозначавшим предельные показатели численности отдельных видов на определенных территориях [16]. Неомальтузианцы заменили масштабы лабораторной пробирки или одной ландшафтной единицы масштабами всей планеты – они заговорили о «несущей способности Земли».

Логическим доказательством этих теорий могла служить предложенная в 1968 г. Гарретом Хардином модель «трагедии общин». Она показывала, что в ситуации, когда множество индивидов совместно используют какой-либо ограниченный (природный) ресурс, рациональные, но эгоистичные действия людей неизбежно приведут к его истощению (деградации окружающей среды) [14].

«Пределы роста» выделялись на общем фоне, в отличие от большинства последователей Мальтуса авторы доклада связывали будущий коллапс не столько с пределами планеты, как таковыми, сколько с ориентацией человеческого общества на непрерывный рост, на безграничное потребление ресурсов и экспансию в окружающую среду, т.е. переводили вопрос из сферы экономики в область политики и идеологии. Необходимы изменения в головах людей: единственный выход из ситуации авторы доклада видели в глубоких переменах в социальном и политическом поведении. Новое общество они назвали «equilibrium society» – «обществом равновесия» [17].

В 1980-е гг. с проблемы роста населения акцент был перенесен на проблему исчерпаемости ресурсов [5]. Важную роль здесь сыграли нефтяные кризисы 1973, 1979–1980 гг.

В своих рассуждениях сторонники «теории пределов» не говорят о том, как должно функционировать «устойчивое общество», некоторые радикальные интерпретации этой концепции предполагают централизацию власти и ограничение прав человека, за что получили от критиков название «авторитарный энвайронментализм» [13]. Сами авторы «Пределов роста» заявляют, что не стремятся к наделению государства сверхполномочиями, Корень сегодняшних проблем они видят в том, что многие наши «желания», на самом деле, навязаны извне: потребности в любви, уважении, общении, развлечении замещаются ложными материальными предметами [15]. «Устойчивое общество» сможет обеспе-

чить людей более широкими и более глубокими формами удовлетворения [12, с. 14].

Второй подход к определению «устойчивого развития» и стратегии перехода к нему был сформулирован в уже цитировавшемся выше докладе Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития. В отличие от авторов «Пределов роста» члены Комиссии воздержались от мрачных прогнозов будущего человечества: «...мы не предсказываем прогрессирующего ухудшения состояния окружающей среды или обострения проблем нищеты против, мы отмечаем возможность начала новой эры экономического роста, в основе которой должна лежать политика оптимального использования и расширения базы природных ресурсов» [2, с. 16].

«Устойчивое развитие» в докладе определяется как «процесс изменений, в котором эксплуатация ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технологического развития и учрежденческие изменения находятся в гармонии, повышают ценность текущего и будущего потенциала с целью удовлетворения человеческих потребностей и стремлений». Главный инструмент достижения этой цели – *экономический рост*. Он «не имеет установленных границ в отношении численности населения или использования ресурсов» [2, с. 60–61].

Доклад актуализирует проблему бедности в мире, связывая экологические проблемы с «неправильной» организацией общества – «несоответствием в распределении экономического и политического могущества» [2, с. 62], несправедливом доступе к ресурсам [2, с. 64]. Бедные вынуждены сверхэксплуатировать тот небольшой объем ресурсов, который они имеют. При этом у них нет технологий для борьбы с последствиями этой сверхэксплуатации [2, с. 68].

Стратегия перехода к «устойчивому развитию» в варианте «брундтландской» комиссии предполагает: 1) «применение справедливого подхода к распределению ресурсов» за счет распространения «политических систем, гарантирующих эффективное участие граждан в процессе принятия решений» и «демократизации процедуры принятия решений на международной арене» [2, с. 24]; 2) «накопление знаний и развитие технологий» в целях «увеличения предельно допустимой нагрузки базы ресурсов» [2, с. 60-61].

Таким образом, «брундтландская» концепция УР строилась на принципах доминирующей неолиберальной идеологии: рыночная конкуренция, демократия, смягчение социального неравенства и пр.

Критика этого подхода сфокусирована на вопросах о способности рыночной экономики и новых технологий решать задачи «устойчивого развития»: «...технологии и рынок – это инструменты, которые служат целям общества в целом. Если внутренние цели общества – эксплуатировать природу, обогащать элиту и игнорировать долговременные тенденции, общество будет развивать технологии и рынки, чтобы разрушать окружающую среду и расширять пропасть между богатыми и бедными» [15].

Таким образом, различия в подходах к определению «устойчивого развития» и стратегии перехода к нему обнаруживают существование двух противостоящих друг другу парадигм (см. таблицу 1).

Два варианта концепции можно отождествить с «экологизмом» и «энвайрон-

Таблица 1

Подходы к определению концепции «устойчивого развития»

	«Пределы роста» (1972)	**«Наше общее будущее» (1987)**
Формулировка проблемы	Будущий коллапс цивилизации вследствие истощения ресурсов, перенаселения, загрязнения окружающей среды	Бедность, разрыв между развитыми и развивающимися странами, глобальные экологические проблемы
Механизмы перехода к «устойчивому развитию»	– отказ от экономического роста; – глубокая трансформация всех сфер жизни общества с переориентацией на новые ценности непотребительского отношения к природе	– развитие через экономический рост; – распространение ценностей демократии и рыночной экономики
Отношение к технологиям	Развитие технологий усиливает зависимость от ресурсов и ускоряет коллапс	Развитие технологий позволит решить экологические проблемы
Энергетическая политика	Отказ от использования углеводородного сырья	Развитие энергосберегающих технологий, развитие альтернативной энергетики

ментализмом» в теории «зеленой» политической мысли британского исследователя Эндрю Добсона. «Энвайронментализм» («Наше общее будущее») «выступает за менеджерский подход к проблемам окружающей среды и основан на убеждении, что они могут быть решены без фундаментальных изменений в существующих ценностях или моделях производства и потребления» [12, с. 2]. Экологизм («Пределы роста»), напротив, требует «осуществления радикальных изменений в наших отношениях с природой, а также в формах осуществления нашей социальной и политической жизни», он бросает вызов существующему в обществе политическому, социальному и научному консенсусу, по сути, призывая к ненасильственной революции [12, с. 3–6].

Антагонизм радикально-экологического и экономико-технократического дискурсов был разрешен в 1992 году с принятием в Рио-де-Жанейро на встрече на высшем уровне «Планета Земля» серии документов, заложивших основу «глобального партнерства в интересах обеспечения устойчивого развития» [6], в том числе и Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Сопоставив ключевые положения РКИК ООН с концепцией «устойчивого развития», мы увидим, что новый международный климатический режим стал практическим приложением ее экономико-технократического варианта (см. таблицу 2): окончательное решение по проблеме принимали не климатологи и «зеленые», а политики, представлявшие правительства и учреждения системы ООН.

В основание режима был положен т.н. принцип «общей, но дифференцированной ответственности и имеющихся возможностей», в соответствии с которым государства были разделены на развитые – несущие всю полноту ответственности по решению вопроса, - и развивающиеся, – имеющие право добровольно участвовать в борьбе с изменением климата при финансовой и технологической поддержке развитых государств. Приложением к конвенции служили соответствующие списки стран: бравших обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (Прилож. 1) и стран-доноров (Прилож. 2) [7]. Позднее Киотский протокол (1997) ввел механизмы исполнения конвенции: 38 развитых государств мира должны были в течение 2008–2012 гг. снизить совокупные выбросы парниковых газов на 5 % по сравнению с уровнем 1990 г.

Победа экономико-технократического дискурса означала, что в качестве приоритетных на мировой повестке дня были установлены проблемы бедности и экономического разрыва между странами «Севера» и «Юга». Развитие продолжало ассоциироваться, прежде всего, с экономическим ростом, а вопросы экологии и защиты окружающей среды оказались в подчиненном по отношению к нему положении. Таким образом, доминирующий неолиберальный дискурс был утвержден в новой для него сфере – сфере экологической политики. Целью нового климатического режима стала не столько борьба с изменением климата, сколько создание условий для экономического роста и продвижение неолиберальных ценностей.

Таблица 2

Взаимосвязь концепции УР и РКИК ООН

Стратегия перехода к УР: «Наше общее будущее» (1987)		**Принципы РКИК ООН и Киотского протокола**
Формулировка проблемы	Бедность, разрыв между развитыми и развивающимися странами, глобальные экологические проблемы	Принцип дифференцированной ответственности стран в зависимости от уровня экономического развития
Механизмы перехода к «устойчивому развитию»	– развитие через экономический рост; – распространение ценностей демократии и рыночной экономики	Рыночные механизмы снижения выбросов парниковых газов («углеродный рынок»)
Отношение к технологиям	Развитие технологий позволит решить экологические проблемы	Снижение выбросов парниковых газов через технологическое развитие
Энергетическая политика	Развитие энергосберегающих технологий, развитие альтернативной энергетики	Развитие энергосберегающих технологий, развитие альтернативной энергетики

Противоречивость этого подхода стала очевидной в начале 2000-х гг., когда изменилась глобальная структура выбросов парниковых газов и основными эмиттерами стали развивающиеся страны, «освобожденные» от обязательств. Развитые государства инициировали процесс по реформированию климатического режима. Они стремятся уйти от противопоставления вопросов экологии и социально-экономических проблем, рассматривая защиту окружающей среды и борьбу с изменением климата как часть развития, а само глобальное потепление все чаще как фундаментальную *экономическую* угрозу.

Если к 2015 году международному сообществу все же удастся преодолеть раскол и переформатировать переговорный процесс, это, на наш взгляд, будет означать и коррекцию идеологии Рио: включение «экомодернизации» в качестве неотъемлемого условия «устойчивого развития». Таким образом, решение климатической проблемы станет возможным в рамках доминирующего экономико-технократического дискурса без привлечения радикальных «зеленых» идей.

1.Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 08.08.2013).

2. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития, 1987. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (дата обращения: 09.08.2013).

3. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества [Текст] / Р. Инглхарт // Полис. 1997. № 4.

4. Йоргенсен М.В., Филлипс Л.Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод/ Пер. с англ. 2-е изд., испр. Х.: Изд-во «Гуманитарный центр», 2008. 352 с.

5. Каттон У.Р. Конец техноутопии. Исследование экологических причин коллапса западной цивилизации. [Текст] / У.Р. Каттон / под ред. д.т.н. В.И. Постникова. К.: ЭкоПраво, 2006. 255 с.

6. Повестка дня на XXI век. 3–4 июня 1992. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml [Электронный ресурс] (дата обращения: 13.11.2013).

7. Рамочная конвенция ООН об изменении климата, 1992. [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 12.05.2014).

8. Турчин П. Долгосрочные колебания численности населения в исторических обществах, 2009. [Электронный ресурс] URL: http://elementy.ru/lib/430806 (дата обращения: 08.08.2013).

9. Banerjee S.B. Who Sustains Whose Development? Sustainable Development and the Reinvention of Nature [Text] / S.B. Banerjee // Organizational Studies. 2003. № 24. P. 143–180.

10. Dann C. From Earth's Last Islands. The Global Origins of Green Politics, 1999. [Электронный ресурс] URL: http://www.globalgreens.info/literature/dann/chapterfive.html (дата обращения: 24.07.2013).

11. Desrochers P. Deconstructing the Population Bomb // PERC Report, 2009. Volume 27, No.3. [Электронный ресурс] URL: http://perc.org/articles/deconstructing-population-bomb (дата обращения: 24.07.2013).

12. Dobson A. Green Political Thought: 4th Edition. 2007. 228 p.

13. Gilley B. Authoritarian Environmentalism and China's Response to Climate Change [Text] / B. Gilley // Environmental Politics, 2012. Vol. 21, № 2. P. 287–307.

14. Hardin G. The Tragedy of the Commons [Text] / G. Hardin // Science, 1968. Vol. 162. P. 1243–1248.

15. Meadows D., Randers J. & Meadows D. A Synopsis. Limits to Growth: The 30-Year Update, 2004. [Электронный ресурс] URL: http://www.sustainer.org/pubs/limitstogrowth.pdf (дата обращения: 20.07.2013).

16. Sayre N.F. The Genesis, History, and Limits of Carrying Capacity [Text] / N.F. Sayre // Annals of the Association of American Geographers, 2008. Vol. 98(1). P. 120–134.

17. The Limits to Growth: A Report to the Club of Rome, 1972. [Электронный ресурс] URL: http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf (дата обращения: 25.08.2013).

18. Von Foerster, H., Mora P. M., and Amiot L. W. Doomsday: Friday, 13 November, A.D. 2026 // Science, 1960. [Электронный ресурс] URL: http://www-ee.stanford.edu/~acfs/vonFoersterArticle.pdf (дата обращения: 20.08.2013).

References

1. *Deklaracija Konferencii Organizacii Ob'edinennyh Nacij po problemam okruzhajushhej cheloveka sredy*, Stokgol'm, 1972 [UN Declaration on Environment and Development], available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (accessed 08 August 2013).

2. *Doklad Vsemirnoj komissii po voprosam okruzhajushhej sredy i razvitija*, 1987. [UN Commission Report on Environment and Development], available at: http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf (accessed 09 August 2013).

3. Inglhart R. *Postmodern: menjajushhiesja cennosti i izmenjajushhiesja obshhestva* [Postmodern: Changing Values and Changing Societies]. Polis. 1997. № 4.

4. Jorgensen M.V., Fillips L.Dzh. *Diskurs-analiz. Teorija i metod* [Discourse-analysis. Theory and Method]. Harkov: «Gumanitarnyj centr», 2008. 352 p.

5. Catton W.R. *Konec tehnoutopii. Issledovanie jekologicheskih prichin kollapsa zapadnoj civilizacii* [The end of Technoutopia. Study of Environmental Causes of the Collapse of the Western Civilization]. Kiev, 2006. 255 p.

6. *Povestka dnja na XXI vek,* 1992. [XXI Century Agenda], available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agenda21_intro.shtml (accessed 13 November 2013).

7. *Ramochnaja konvencija OON ob izmenenii klimata,* 1992. [UN Framework Convention on Climate Change], available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (accessed 12 May 2014).

8. Turchin P. *Dolgosrochnye kolebanija chislennosti naselenija v istoricheskih obshhestvah, 2009.* [Long-term Fluctuation of Population in Historical Soclieties], available at: http://elementy.ru/lib/430806 (accessed 08 August 2013).

9. Banerjee S.B. *Who Sustains Whose Development? Sustainable Development and the Reinvention of Nature.* Organizational Studies. 2003. № 24. P. 143–180.

10. Dann C. *From Earth's Last Islands. The Global Origins of Green Politics,* 1999. Available at: http://www.globalgreens.info/literature/dann/chapterfive.html (accessed 24 July 2013).

11. Desrochers P. *Deconstructing the Population Bomb. PERC Report,* 2009. Volume 27, № 3. Available at: http://perc.org/articles/deconstructing-population-bomb (accessed 24 July 2013).

12. Dobson A. *Green Political Thought: 4th Edition.* 2007. 228 p.

13. Gilley B. *Authoritarian Environmentalism and China's Response to Climate Change. Environmental Politics,* 2012. Vol. 21, № 2. P. 287–307.

14. Hardin G. *The Tragedy of the Commons. Science*, 1968. Vol. 162. P. 1243–1248.

15. Meadows D., Randers J. & Meadows D. A Synopsis. Limits to Growth: The 30-Year Update, 2004. Available at: http://www.sustainer.org/pubs/limitstogrowth.pdf (accessed 20 July 2013).

16. Sayre N.F. *The Genesis, History, and Limits of Carrying Capacity. Annals of the Association of American Geographers*, 2008. Vol. 98(1). P. 120–134.

17. *The Limits to Growth: A Report to the Club of Rome,* 1972. Available at: http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-to-Growth-digital-scan-version.pdf (accessed 25 August 2013).

18. Von Foerster, H., Mora P. M., and Amiot L. W. *Doomsday: Friday, 13 November, A.D.* 2026. Science, 1960. Available at: http://www-ee.stanford.edu/~acfs/vonFoersterArticle.pdf (accessed 20 August 2013).

UDC 327

ON THE OTHER SIDE OF CONSENSUS: PROBLEMS OF DEVELOPMENT IN INTERNATIONAL NEGOTIATION PROCESS ON CLIMATE

Sheludkov Aleksandr Vladimirovich,
Scientific Research Center of the Arctic,
research assistant,
Salekhard, Russia.
E-mail: a.v.sheludkov@gmail.com

Annotation
The article deals with the problem of role of stable development conception in forming norms and institutions of international climate regime.

Key concepts:
ecological politics,
stable development,
international climate regime.